

Высшее образование как канал социальной инклюзии людей с инвалидностью

И в СССР, и в России вплоть до середины 2000-х гг. социальная политика в отношении людей с инвалидностью носила преимущественно компенсационный характер и сводилась к предоставлению универсальных денежных выплат и услуг. Сеть специализированных учреждений для обучения и работы людей с инвалидностью позволяла получить образование и зарабатывать, но круг социальных контактов ограничивала. Не вынесение на повестку дня задачи приспособления физической среды для потребностей и нужд людей с инвалидностью вела к локализации многих людей с ограничениями по здоровью в стенах квартир, создавалась иллюзия «общества без инвалидов». В настоящее время ситуация постепенно меняется, задачами социальной политики признается обеспечение равных прав и возможностей для людей с инвалидностью и без. С ратификацией (2012 г.) Конвенции ООН о правах инвалидов наша страна взяла на себя обязательства по обеспечению полного социального участия людей с инвалидностью в жизни общества. Одним из ресурсов, повышающих шансы людей с инвалидностью на освоение ими различных сфер жизни, может выступить профессиональное образование, в особенности – в инклюзивном формате.

В исследовании реализуется подход к изучению высшего образования как института, в настоящее время трансформирующегося в инклюзивный, который выполняет функцию канала социальной инклюзии индивидов с инвалидностью, работая как канал социальной мобильности; канал и/или стимул пространственной мобильности; источник формирования и накопления социального капитала. Функция образования как канала социальной мобильности применительно к людям с инвалидностью раскрывается сквозь призму теоретического подхода П. Сорокина. С позиций подхода Дж. Урри оценивается пространственная мобильность людей с инвалидностью, имеющих разный уровень образования, обозначается связь между пространственной мобильностью и мобильностью социальной. Получение образования как источник формирования и накопления социального капитала, а также эффекты накопленного социального капитала раскрываются в рамках идей П. Бурдье, Дж. Урри, Р. Патнема. Процесс институционализации инклюзивного образования рассматривается с опорой на идеи Д. Норта.

Замысел исследования состоит в изучении опыта и результатов инклюзивного обучения людей с инвалидностью в конкретном вузе – Новосибирском национальном исследовательском государственном университете (НГУ) – в контексте российского ландшафта образовательных возможностей и дифференциации социальных достижений людей с инвалидностью в зависимости от уровня полученного образования.

Цель – выявить и описать возможности по освоению социального и физического пространства, которые открываются людям с инвалидностью при получении высшего образования в инклюзивном формате.

Информационная база исследования включает несколько наборов данных: 1) массив данных о российских вузах, где обучаются 30 и более студентов с инвалидностью (N=71); 2) данные проводимого Росстатом обследования «Комплексное наблюдение условий жизни населения» (КОУЖ за 2014, 2016 гг.); 3) материалы опросов и интервью со студентами и выпускниками НГУ, имеющими инвалидность: онлайн-опрос студентов (N=36) и выпускников (N=31), глубинные интервью со студентами (N=8) и выпускниками (N=8).

В отличие от множества исследований проблем и жизненных перспектив людей с инвалидностью, данное исследование сфокусировано не на социальную эксклюзию, а на инклюзию людей с инвалидностью – следствия, преимущественно позитивного плана, которые дает процесс и факт получения высшего образования, потенциале людей с инвалидностью, их реальных действиях по преодолению преград к полноценной интеграции. Научной новизной обладает предложенный подход к изучению высшего образования как канала социальной инклюзии людей с инвалидностью.

Анализ информации о российских вузах, в которых обучается от 30 и более студентов с инвалидностью, показал, что большинство из таких вузов не имеет выраженной ориентации на учет образовательных потребностей студентов с инвалидностью и четко артикулированного формата их обучения. Но хотя группа вузов, где созданы условия и обозначен формат обучения студентов с инвалидностью, количественно меньше, суммарно здесь обучается большинство студентов с инвалидностью. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время наличие системы по обучению студентов с инвалидностью и инклюзивность, в частности, являются свойством отдельных вузов, а не системы высшего образования в целом.

На основе данных КОУЖ выявлено, что чем выше образование человека с инвалидностью, тем активнее он справляется с освоением как социального пространства, так и физического. У людей с инвалидностью, имеющих высшее образование, чаще есть работа, собственная семья, более высокие доходы, они активней используют транспорт и путешествуют, посещают различные культурно-досуговые места, чем люди с инвалидностью, имеющие образование любого другого уровня.

В фокусе анализа материалов опросов и интервью со студентами и выпускниками НГУ, имеющими инвалидность, были сложности, с которыми сталкивались студенты и выпускники во время обучения в вузе и возможности, которые они ожидают получить или уже получили от опыта инклюзивного обучения и наличия высшего образования. Эта часть

исследования позволяет сделать вывод, что получение человеком с инвалидностью высшего образования в инклюзивном формате само по себе является множественным преодолением социальной эксклюзии, но вместе с тем закладывает основу для дальнейшей социальной инклюзии. Многие выпускники осуществили восходящую межпоколенную образовательную мобильность, остальные воспроизвели образовательный статус родителей. После окончания вуза большинство выпускников имели не одно место работы и на момент опроса большинство – трудоустроены, занимаются предпринимательской деятельностью или сочетают оба вида занятости; осуществили пространственную мобильность, переместившись из родных средних и малых городов и населенных пунктов в региональные центры и столицы.

Основной вывод исследования состоит в том, что получение высшего образования в среде обычного неспециализированного вуза человеком с инвалидностью – не просто получение диплома и профессиональных знаний и навыков, а канал социальной инклюзии людей с инвалидностью. Инклюзивное обучение активизирует адаптацию к условиям «большого» общества, способствует приобретению навыков по преодолению барьеров и трудностей, связанных с инвалидностью, расширению сети социальных контактов, которые могут быть мобилизованы для достижения разнообразных целей, повышению пространственной подвижности, что, в конечном итоге, приводит к расширению возможностей участия в различных сферах социальной жизни и шансов на восходящую социальную мобильность. Современный тренд в образовании на инклюзивный формат дает шанс в перспективе для людей с инвалидностью как социальной группе на осуществление восходящей мобильности особого рода – снятию «клейма» априорной депривированности.